

0- 791881

На правах рукописи

УДК 821.161.1.09

КАЧАЛОВА МАРИНА ПАВЛОВНА

**ПРИРОДА
В «ДНЕВНИКАХ» М.М. ПРИШВИНА
(1905–1935 гг.)**

Специальность: 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Магнитогорск
2011

Работа выполнена на кафедре литературы и русского языка
филологического факультета Ленинградского государственного
университета имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
кафедры литературы и русского языка
филологического факультета Ленинградского
государственного университета им. А.С. Пушкина
Гринфельд-Зингурс Таисия Яковлевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
Вахитова Тамара Михайловна

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000710627

кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков Магнитогорского
государственного университета
Севастьянова Валерия Станиславовна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится «14» декабря 2011 года в 14 часов на заседании дис-
сертационного совета Д 212. 112. 03 при Магнитогорском государственном
университете по адресу: 455038, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 114, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Магнитогорского го-
сударственного университета.

Текст автореферата опубликован на официальных сайтах Высшей Атте-
стационной комиссии Министерства образования и науки РФ
<http://vak2.ed.gov.ru> « 11 » ноября 2011 года; ГОУ ВПО «Магнитогорский госу-
дарственный университет» <http://science.masu.ru> « 11 » ноября 2011 года.

Автореферат разослан «11» ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Т.Б. Зайцева

Общая характеристика работы

Актуальность темы. В современной гуманитарной науке возрос интерес к документальной, документально-художественной, мемуарной и дневниковой прозе. Интерес этот поддерживается новыми публикациями дневников И.А. Бунина, М.М. Пришвина, А. Блока и других русских авторов. Дневники составляют неотъемлемую часть литературного процесса XX столетия и подлежат научной систематизации и изучению. Очевидна необходимость аналитического внимания к неисследованным текстам на уровне тематики, художественной философии, поэтики.

Несмотря на существующую в настоящее время тенденцию к комплексному изучению документальной и документально-художественной прозы, все еще имеются проблемы в области методологии исследования этой литературы, в терминологии. Решению теоретических задач способствует осмысление конкретных произведений русских писателей и поэтов.

В плане слияния документального и художественного «Дневники» М.М. Пришвина открывают возможность проследить творческий процесс перехода факта в образ, комментируемый самим автором. Содержание «Дневников» – история жизни и духовных исканий выдающегося представителя русской интеллигенции первой половины XX века. Становление личности, выбор творческого пути – об этом повествуется наряду с описанием важнейших событий в истории России. Композиционная свобода жанра позволяет автору включить в документальный текст изображения природы, которые в комплексе отражают основные мотивы натурфилософии XX столетия.

Таким образом, актуальность настоящего исследования связана с необходимостью описания и классификации всего корпуса текстов «Дневников» 1905–1935 годов Пришвина, малоизвестных широкому кругу ученых и читателей. Осмыслению многолетнего повествования способствует целостный анализ темы природы, которая в значительной мере определила своеобразие этого жанра у Пришвина. Кроме того, характеристика образа натурального мира в «Дневниках» способствует более глубокому пониманию творческой индивидуальности автора, содействует более аргументированному изучению его представлений о философии личности и творчества, личности и общества, личности и истории.

Данная работа представляет тему природы в первом системном прочтении изданных ежедневных записей.

Степень разработанности проблемы. «Дневники» М.М. Пришвина не изучены в завершенном повествовании, так как публикация текстов в полном объеме началась в 1991 году и продолжается по настоящее время.

Отметим диссертационные исследования, выполненные на материале дневников писателя. В работе Н.Ю. Донченко сделан ряд ценных замечаний об особенностях предметно-изобразительного мира природы. А.М. Колядиной изучено жанровое своеобразие «Дневников» (1914–1929 гг.) Пришвина: сопоставлены записи разных лет, описаны принципы их организации, выявлены разные жанровые потенции, содержащиеся в общем потоке повествования (записные книжки, мемуары, фрагменты писем, путевые заметки, анекдоты). Исследование

А.М. Колядиной дополняет работа Ю.И. Ольховской, посвященная развитию жанра миниатюры, «почвой» формирования которой, по мнению литературоведа, стали именно «Дневники» писателя.

Тема природы в ежедневных записях М.М. Пришвина не являлась предметом специального литературоведческого анализа. Авторы указанных работ ограничиваются лаконичными замечаниями о роли пейзажа в жанре дневника.

В данном исследовании учитываются результаты изучения художественных произведений М.М. Пришвина. Приверженность писателя к теме природы была замечена после публикации его ранних очерков и рассказов. Об оригинальности изображения натурального мира автором писали Ю. Айхенвальд, В.Л. Львов-Рогачевский. Стремление Пришвина к решению вечных вопросов бытия с помощью картин природы отметил Р.В. Иванов-Разумник. На фоне доброжелательных оценок были и негативные: в частности, З. Гиппиус, не отрицая красоты описаний в очерках Пришвина, заметила, что для них характерна «бессодержательность», они – безличностны.

В 1920–1940-х годах произведения Пришвина часто становились поводом для полемики о необходимости пейзажа в литературе в целом. Увлеченные индустриализацией критики считали картины натурального мира отжившим искусством и нередко оценивали тексты Пришвина негативно.

Первые монографии о творчестве Пришвина появились в конце 1950 – начале 1960-х годов. Т.Ю. Хмельницкой, С.Б. Зархин, А.Н. Хайловым, Г.А. Ершовым, И.П. Мотышовым дан детальный, существенный в объективных оценках обзор наследия писателя. Литературоведы отметили оригинальность изображения натурального мира, глубокий смысл пейзажей, тесную взаимосвязь человека и естественной среды.

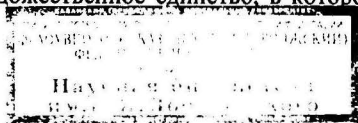
Существенный вклад в изучение образа природы в наследии Пришвина внесла Т.Я. Гринфельд-Зингурс: проанализировано своеобразие поэтики и конкретной стилистики натурального мира под пером Пришвина; показано утверждение образа природы, данного вне сюжета человека; исследовано развитие натурфилософских идей автора.

Широкая тематическая разработка неисследованного творчества Пришвина начинается в 1990-х годах с появлением в печати «Дневников» единым последовательным текстом. Ценный вклад в изучение записей внесли обстоятельные комментарии Л.А. Рязановой, В.Ю. Гришина и З.Я. Гришиной. В монографиях С.Г. Семеновой, Н.П. Дворцовой, З.Я. Холодовой, А.М. Подоксенова активно осмысляются философские, натурфилософские идеи, содержащиеся в «Дневниках». Фактографический материал позволил А.Н. Варламову значительно дополнить выводы предшественников о биографии Пришвина.

Предмет исследования – «Дневники» (1905–1935 гг.) М.М. Пришвина, опубликованные в полном объеме с 1991 года по 2009 год. В качестве дополнительного материала привлекаются ежедневные записи автора более поздних лет.

Объект исследования – тема природы в «Дневниках» М.М. Пришвина.

Цель работы: представить записи о природе в «Дневниках» (1905–1935) Пришвина как документально-художественное единство, в котором достовер-

ные «портреты» естественной среды жизни человека являют собой средоточие эстетических, натурфилософских идей и соответствующих живописных качеств.

Достижению этой цели подчинены конкретные задачи:

1) предвзятое изучение «Дневников» (1905–1935) М.М. Пришвина, предложить краткие сведения о пейзаже в дневниках русских писателей XIX–XX веков (тексты – выборочно); показать зависимость изображения натуральной среды в «Дневниках» М.М. Пришвина от биографического и общекультурного контекстов;

2) составить общую характеристику портрета природы России; показать географический «прототип» в процессе перехода в художественный образ, сосредоточивший в себе эстетические свойства, объясняемые натурфилософскими мотивами; проанализировать появление в «Дневниках» жанра миниатюры и оригинальность образа «самостоятельной» природы в ней;

3) изучить особенности поэтики и стилистики изображения природы в «Дневниках» М.М. Пришвина: материальность описания (вещественность), движение, время, пространство, цвет и свет, музыка бытия.

Методологическую направленность исследования определяет синтез историко-литературного анализа с элементами теоретико-литературного подхода к текстам, с описательными структурами и количественными показателями.

Теоретической основой исследования послужили идеи и результаты анализа авторов историко-литературных трудов о документально-художественных жанрах. Особое значение для решения поставленных задач имеют труды о документальном и документально-художественном повествовании Б.М. Эйхенбаума, Л.Я. Гинзбург; из современных работ автор опирается на анализ жанра дневника, предпринятый Т.М. Колядич, С.В. Рудзиевской, О.Г. Егоровым.

Привлекаются суждения о пейзаже в различных аспектах в прозе XIX–XX веков, предложенные А.Ф. Бритиковым, Е.Н. Купреяновой, В.А. Никольским, И.О. Шайтановым, М.Н. Эпштейном, Г.Б. Курляндской, Н.В. Кожуховской, Л.В. Гурленовой. В характеристике особенностей изображения природы (времени и пространства, света и цвета) учитываются исследования по истории русской и советской пейзажной живописи: Ф.С. Мальцевой, А.А. Федорова-Давыдова.

Научная новизна работы состоит в том, что вводятся в научный оборот новые литературные материалы – «Дневники» М.М. Пришвина 1905–1935 годов. В них прослежена зависимость количества и содержания пейзажей от биографического и общекультурного контекста. В ежедневных записях автора проведен анализ становления художественного образа природы, начиная от пейзажной детали к завершенным картинам и к образованию жанра миниатюры с «самостоятельным» персонажем.

Апробация: основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры литературы и русского языка Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, на ежегодных научных конференциях «Пушкинские чтения» (Санкт-Петербург, 2005–2008). По теме диссертации

опубликовано 9 статей (5.75 п.л.), три из них – в рецензируемом научном журнале, включенном в перечень ВАК.

Теоретическая значимость работы: рассмотрены известные в теории литературы классические признаки жанра дневника во взаимодействии с темой природы в «Дневниках» М.М. Пришвина. Многочисленные включения в повествование пейзажей позволяют сделать вывод о бесспорном расширении традиций жанра дневника в русской прозе XIX–XX веков. Теория художественного образа дополнена конкретными фактами постепенного перехода географического прототипа в эстетическое явление.

Научно-практическая значимость обусловлена возможностью применения результатов исследования в изучении дальнейших текстов «Дневников»; в подготовке академического издания художественного и художественно-документального наследия М.М. Пришвина. Положения и выводы диссертации могут быть значительными в общей оценке творчества писателя. Опыт анализа темы природы в «Дневниках» Пришвина можно включить в курс истории русской литературы XX века, спецкурсы вузов, в факультативы школ, гимназий и лицеев гуманитарного профиля, средних специальных учреждений.

Положения, выносимые на защиту:

1. М.М. Пришвин обогатил традиции жанра дневника в русской литературе обширным включением темы природы. Анализ «Дневников» автора позволяет ввести в академические определения жанра еще одну особенность – насыщенность повествования образами натурального мира. Развитая тема природы дает возможность показать личность в многосторонней соотнесенности с окружающей естественной средой.

2. Образ природы представлен как художественное единство на документальной основе. Из многообразных композиционных вариантов перехода географического «прототипа» в эстетически ценное явление выделены три: «сиюминутные», «спонтанные» и «долговременные». В них в разной мере факты из жизни природы, впечатления автора о ней наполняются предшествующим опытом, рассуждениями писателя. Говорить о пейзажах как обобщенном образе позволяют единые эстетические принципы – убежденность в точности факта, в объективности красоты натуральной среды. Существенное влияние на создание образа природы в «Дневниках» оказывает разработанное М.М. Пришвиным понятие «родственного внимания» человека к окружающему миру.

3. М.М. Пришвин наряду с повествованием, традиционным для жанра дневника, активно развивает жанр миниатюры, один из главных признаков которого – небольшой объем, лаконичный сюжет, смысловая завершенность. В малом жанре появляется особый «персонаж» – «самостоятельная» природа, данная вне сюжета человека, с портретными, сюжетными характеристиками, мотивами судьбы. Появление образа «самостоятельной» природы в миниатюре – свидетельство поисков новых форм изображения натурального мира.

4. Вопреки устоявшимся представлениям о жанре дневника как о литературно необработанном повествовании поэта и конкретный стиль воплощения образа природы у М.М. Пришвина подтверждают факт завершенности художественного единства многоликого портрета природы России. Материальная де-

тализация в описании «персонажей», развитие сюжетов их жизни, внимание к переменам во времени и пространстве, разработка света и цвета и особенно света и тени обеспечивают эстетическую ценность образа природы.

Структура и объем диссертации: исследование состоит из «Введения», трех глав («Повествование о природе в жанре дневника», «Портрет природы России – художественное единство на документальной основе», «Своеобразие художественного воплощения природы»), «Заключения» и раздела «Литература». Объем текста – 187 страниц. Библиография составляет 304 наименования.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность, научная новизна, ставятся цели и задачи, формулируются методы исследования, а также прослеживается история изучения художественных произведений М.М. Пришвина, «Дневников» и темы природы в них.

Первая глава **«Повествование о природе в жанре дневника»** посвящена доказательству, что Пришвин расширил традиции жанра дневника писателя обширным включением в него темы природы.

В первом разделе **«“Дневник” – главное в наследии писателя»** рассматриваются определения жанра дневника в теории и истории литературы, а также биографически-литературные сведения об оценках ежедневных записей Пришвиным.

Дневники были распространенным явлением в жизни культурного общества с начала XIX века. Но своеобразие жанра до сих пор изучено мало. Наиболее устоявшиеся в теории литературы следующие признаки дневника: повествование от первого лица, датировка, периодичность, связь с настоящим, тематическое разнообразие, литературная необработанность и безадресность записей. Из них только разнообразие тем, свидетельствующее о композиционной свободе жанра, имеет отношение к возможным изображениям природы.

Из рассмотренных систематизаций дневников взаимодействие личности с окружающим миром может учитываться в классификациях, предложенных О.Г. Егоровым: по функциональной направленности (субъективно-психологические и социально-исторические); по психологическим особенностям автора («экстравертивные», «интровертивные», «осциллирующие»); по содержанию (путевые, семейно-бытовые, общественно-политические, служебные).

С теоретическими признаками и жанровой систематизацией соотнесены «Дневники» М.М. Пришвина, что позволяет дать характеристику условий, в которых под пером автора появляется тема природы.

В «Дневниках» события рассказаны от первого лица в естественной последовательности; почти все записи датированы. Автор фиксировал непосредственные наблюдения в карманные книжки, по вечерам переписывал «впечатления дня» в основную тетрадь, что позволяет говорить о спонтанности «Дневников». Повествование в них многомерно – изображение природы развивается при воздействии социальных проблем, исторических событий.

Размышления о ценности записей, о значимости жанра синхронно отражаются в «Дневниках» и в художественных произведениях мастера слова. Пришвина привлекал жанр по той причине, что он позволяет проявиться личности автора, ему изначально присуща реалистичность метода и нерасторжимая связь с настоящим временем.

В поздних записях и в очерке «Мои тетрадки» (1940) художник вспоминает, как берег рукописи в наиболее опасные периоды жизни: спас из пожара, взял в укрытие в Гражданскую войну, писал мелким почерком в 1936–1937 годы, увез в эвакуацию в 1941 году. В 1927-ом Пришвин пишет, что его «Дневники» содержат *ценное*, которое необходимо сохранить для будущих поколений. Позднее автор отметит, что «главные силы свои» он «тратил на писание дневников». Предполагаемый общий объем ежедневных свидетельств Пришвина – 25 томов.

Приведенные факты дают представление об уникальности судьбы всего наследия писателя, важная часть которого долгое время оставалась неизвестной. Включение «Дневников» в научный оборот может стать не только подлинным открытием в познании истории личности Пришвина, но и содержательным дополнением в истории литературы, в истории общества.

Во втором разделе «*Пейзаж в дневниковых записях XIX–XX веков*» рассматривается традиция изображения природы на материале дневников 26-ти русских авторов, представляющих разные исторические эпохи и литературные методы, демонстрирующих в своих художественных произведениях разное отношение к изображению натурального мира.

Дневник при рождении опирался на очерки путешествий, где нередко изображается экзотическая природа. Прототипами датированных регулярных записей, но не дневниками в чистом виде, можно считать «Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства 1768 и 1769 года» И.И. Лепехина; «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков» А.Т. Болотова; литературное повествование в «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзина. Из путешествий авторы дневника могли заимствовать обстоятельность, научный интерес к описанию новых форм жизни в природе, увиденных по дороге ландшафтов.

Существенно расширили географический кругозор читателя европейскими видами «Записные книжки» П.А. Вяземского и «Дневники» В.А. Жуковского – уже определившееся явление в жанре.

В дневниках А.С. Пушкина, В.К. Кюхельбекера, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Ф.М. Решетникова тема природы сводится к кратким упоминаниям о погоде или отсутствует. Авторы не без причин мало уделяли внимания конкретным деталям натурального мира, интересуясь более событиями, чем средой жизни. Природа заметно представлена в дневниках А.Н. Островского и В.Г. Короленко. У них картины естественного мира выступают фоном к событиям или передают впечатления автора. А.Н. Островский, по нашим наблюдениям, одним из первых в дневниковых записях изображает рос-

сийские просторы. Под пером В.Г. Короленко описания часто сливаются с мощным потоком социальных проблем.

Анализ дневников русских писателей XIX столетия показал, что образ натуральной среды наиболее содержателен в «Дневниках» Л.Н. Толстого. У него пейзажи многофункциональны: в них отражены чувства и мысль автора. Картины природы, слитые с «диалектикой души», становятся серьезным смысловым элементом.

Богатая на события первая половина XX века мало располагала к появлению образов природы в дневниках. У М. Кузмина, А. Блока, К.И. Чуковского – минимум пейзажей. В «Дневниках» Л. Андреева живой мир, став невольным участником Гражданской войны, передает смятение автора. Значительно дополнил возможности жанра в изображении естественной среды И.А. Бунин. Под его пером природа – совершенный художественный мир: пейзажи обогащены детально, развернуты в пространстве, меняются во времени.

М.М. Пришвин, относившийся к классикам с неизменным признанием их совершенства и переживший период увлечений модерн-эстетикой, символизмом, свои «Дневники» создавал, опираясь на традиции реалистической прозы XIX столетия.

Взаимоотражение образа природы и событий, формирующих практический и духовный круг интересов Пришвина, исследуется в третьем разделе *«Естественная среда в контексте “Дневников” М.М. Пришвина»*.

Контекст темы природы в «Дневниках» Пришвина отличается широчайшим охватом действительности: революции, становление в стране новой социальной системы, колебания автора в оценках народа, власти, литературы, поиски нового статуса в своей судьбе и многое другое. Под влиянием событий в обществе и в жизни писателя тема натуральной среды развивается неравномерно в характере изображения и в объеме.

Меньше всего картин природы в 1917–1919 годах: разруха, арест, потеря родной усадьбы, голод и нищета, – все это не позволяет автору созерцать натуральный мир. Немногочисленные пейзажи едва успевают предупредить о грозных последствиях разрыва между человеком и кормящей его естественной средой. Пришвин рисует унылые заброшенные просторы государства, окутанные мраком поля, которые становятся свободным местом действия буйных метелей и страшных стуж. Из дня в день в «Дневниках» наращивается образ могучей и своевольной России-Скифии в белых снегах.

Увеличение количества и протяженности пейзажей заметно по мере примирения автора с советской действительностью. В «Дневниках» 1920–1925 годов картины природы выступают не только традиционным фоном жизни человека, но и параллельно к переменам в развитии общества. Или – антитезой к социальным взрывам в истории. Натуральный мир утверждается в качестве надежной физической и духовной опоры, приобщает автора к целному течению жизни: природа выводит я повествователя в естественный мир, помогает пережить драматические события в его судьбе.

Далее, щедро образ природы разворачивается в записях 1926–1929 годов. В это время в общественном сознании литераторов и читателей постепенно ут-

верждается законное эстетическое место натуральной среды в русской прозе. Меняется и естественный облик России в «Дневниках». Мотивы «зла» и «холода» уступают место мотивам «развития» растительного мира, тема разрастается от лаконичных зарисовок до развернутых картин. Активному включению пейзажей в записи второй половины 1920-х годов способствует охота, которая, как пишет Пришвин, помогает найти «характерную обстановку» обитания птиц, животных.

На протяжении всех изученных текстов, в том числе и относящихся к драматичному периоду, автор отстаивает изображение природы, которое помогает человеку понять неизменные духовные ценности. При этом в «Дневниках» Пришвину удалось разомкнуть каноны жанра: в его записях даны настолько развернутые сюжеты природной жизни, аналогов которым, пожалуй, нет в русской литературе XIX–XX веков.

Во второй главе **«Портрет природы России – художественное единство на документальной основе»** выявляются некоторые закономерности преобразования достоверной природы в художественный образ; рассматривается становление в жанре дневника жанра миниатюры и образа «самостоятельной» природы; определяются основные натурфилософские и эстетические мотивы в «Дневниках» М.М. Пришвина.

В первом разделе **«Переход географического «прототипа» в художественный образ»** анализируется процесс пересоздания факта естественной жизни (в теме природы мы назвали его географическим «прототипом») в эстетическое явление, которое, совершенствуясь и обогащаясь, переводится в ранг символа с мотивом «вечности» высокого философского содержания.

Исходный пункт анализа – утверждения литературоведов о том, что у Пришвина в становлении художественного мира первоначальную роль играет факт, в теме природы – сама натура. На основе пейзажей из «Дневников» определяются изначальные свойства реальности, располагающие к появлению под пером писателя эстетически ценной картины. Переходу способствует, по мнению автора исследования, – уважение Пришвина к мощи плодородия земли и природы в целом; его убежденность в естественной красоте и гармонии жизни; сезонные изменения форм существования, многоликость природы России. Создавая портрет страны, Пришвин руководствовался идеей – обогатить читателей познанием Родины, и тем самым укрепить чувство патриотизма. В этом писатель видел одну из основных задач литературы.

Преобразование достоверной природы в художественно ценное явление показано в композиционных вариантах. При этом автор исследования опирается на теоретические суждения о сущности образа как о сконцентрированной жизнеподобной картине, представленной в конкретно чувственном обличии и имеющей эстетическое значение. Из всех известных в теории литературы признаков, обеспечивающих восприятие документа как основы художественного явления, выбраны, на наш взгляд, наиболее показательные для стиля Пришвина.

Первый вариант – «сиюминутные» образы, родившиеся «готовыми», выражающие эстетическую ценность вида природы конкретного дня и не тре-

бующие, по-видимому, дальнейшей художественной обработки. Такие образы создаются тщательной прорисовкой материи, портретами отдельных существ, слитыми в единство эмоциональным участием автора и его философскими идеями.

Второй вариант – «спонтанные» образы, также появляющиеся на основе свежих впечатлений дня. Изначально многосложные, метафоричные, в краткий срок они насыщаются давними биографическими материалами. Данная типизация характерна для образов, возникших в поездке по Дальнему Востоку (1931) и вошедших в повесть «Жень-шень» (1933). Портрет края вобрал в себя множество примет конкретных дней и мест. В «Дневнике» они демонстрируют быстрый переход от прототипа к образу: вечный океанский прибой, реликтовый корень жень-шень, изящный олень-цветок и другие. Далее, материально проработанные образы автор насыщает воспоминаниями о несостоявшемся счастье с В.П. Измалковой.

Третий вариант – «долговременные» образы, созданные длительной последовательной проработкой материальной достоверности. Такой путь характерен для образов-символов: весна света; весна воды; ручей, бегущий в океан. Так, писатель внимателен к весне уже в «Раннем дневнике»: пробуждение природы показано живописно. Далее природные реалии постепенно обогащаются отношением к ним автора, его общечеловеческими взглядами: весна света укрепляется в значении символа жизни, радости существования.

В работе отмечены непривычные для наследия Пришвина образы естественного мира, содержащие отрицательные стороны. Это – крутые длинные овраги на Орловщине, «оледенелое» скрипящее в бурю дерево, потоки сплавляемого леса на севере. Нежизнеспособной, как правило, автор рисует природу для иллюстрации общественных проблем. Такие описания не могут нарушить общее впечатление от природы – гармоничного и красивого мира.

Все названные варианты перехода и множества других, здесь не рассмотренных, свидетельствуют о том, что натуральный мир в «Дневниках» Пришвина представлен исключительно на документальной основе. Ежедневные контакты с природой дарят автору материал, позволяющий развивать художественный образ в документальном повествовании.

Во втором разделе *«Жанр миниатюры и образ “самостоятельной” природы»* исследуется процесс появления в жанре дневника автономных композиционных единств с образами природы. Уточняются определения *миниатюра* и *«самостоятельная» природа*, которые в теории литературы считаются условными.

Под пейзажной миниатюрой подразумевается «внутреннее» завершенное в композиции явление, в котором сочетаются зарисовка природы и мысль автора. Миниатюра, как и все жанры малой прозы, обладает лаконичным сюжетом, композиционной строгостью, метафоричностью, присутствием символов, завершенным смыслом.

Группировка миниатюр по типам речи, преимущественно представленных в малом жанре, позволяет выявить основные закономерности в их развитии:

1) миниатюры-рассуждения; 2) миниатюры-описания; 3) миниатюры-повествования.

В миниатюрах-рассуждениях природа изображается лаконично, она уступает место логике авторской проблемы. В миниатюрах-описаниях натуральный мир – развернутая живописная картина, где на первом месте – материальный мир. Обогащаясь идеями автора, пейзаж из информационного факта перерастает в вечный образ. Наиболее характерные условия «роста» прототипа в «Дневниках»: расширение времени и пространства от локальных до вечных и неохватных; смелость автора в выборе средств языковой экспрессии. В миниатюрах-повествованиях привлекают внимание действия «героев», природные сюжеты.

Миниатюры в «Дневниках» отражают появление эстетического феномена – «самостоятельной» природы. Ее конкретные признаки: заметный объем пейзажа, наличие мотивов «судьбы» у естественных «персонажей», композиционная завершенность. Эти элементы позволяют писателю воплотить цельность, широту, объемность собственного существования природы.

Термин «самостоятельная» природа не является распространенным, но его применяли уже в XIX веке по отношению к пейзажу, который можно изъять из произведения как самоценный, без потери основного смысла¹. Противником независимости картин естественного мира от сюжета человека в литературе был М.Е. Салтыков-Щедрин, считавший пейзаж второстепенным элементом. Не видел природу равной человеку и авторитетный искусствовед рубежа XIX–XX веков В.В. Стасов. Споры о эстетической самостоятельности природы продолжались в XX столетии. Вслед за И.С. Тургеневым и Л.Н. Толстым автономный пейзаж активно разрабатывали И.А. Бунин, К.Г. Паустовский, И. Соколов-Микитов, М. Шолохов, Ф. Абрамов, В. Астафьев и другие авторы.

В развитии образа «самостоятельной» природы М.М. Пришвин достиг наиболее существенных результатов. У него картины и сюжеты естественного мира, особенно в антропоморфной типизации, обладают всеми признаками независимости от сюжета человека. Причина тщательной разработки автономного образа природы – в натурфилософии художника. Он понимает естественный мир как мощную материю жизни, достойную изображения в ее собственных свойствах и качествах.

В третьем разделе *«Натурфилософские и эстетические искания М.М. Пришвина»* представлен анализ сферы поэтического мышления, которая объясняет причины пристального внимания автора к естественной среде.

Основные понятия, с помощью которых определяется художественная философия Пришвина, – это «чувство природы», прекрасное в природе, единство человека и естественного мира, родственное внимание к окружающей среде. *«Чувство природы»* – обобщающее для представления натурфилософских мотивов автора. Под ним подразумевается сложный комплекс эмоционального восприятия и идей, порожденных контактами личности с окружающим миром.

¹ Арсеньев К.К. Критические этюды по русской литературе: В 2 т. Т. 2. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1888. С. 313.

Прекрасное в природе – ключевая категория в эстетике писателя, в ее понимании Пришвин полагается и на народное сознание, и на естественнонаучные знания, и на собственный опыт. В результате, во всем наследии автора утверждается объективность красоты натуральной основы. При этом красота не ограничивается внешними (портретными) чертами. Вся жизнь в природе прекрасна. Прорастание, развитие, цветение, плоды, круговорот жизни, – все это возможность и реальность проявления красоты.

В художественном мире Пришвина эстетика связана с этикой: категория прекрасного сливается с пониманием добра. В изображении природы автор направляет видимые и ощущаемые явления в положительную сторону, так как считает, что не стоит усиливать возможностями искусства злые, отрицательные стороны жизни. Задача художника – изображать результаты сочувственного внимания человека к миру.

Другая идея, определяющая художественный мир Пришвина, – мысль о *единстве и гармонии человека и природы*. Рисуя материальное единство мира, воспевая соразмерность и порядок бытия, писатель напомнил читателям о колоссальной силе природы, укрепляющей человека физически и духовно, насыщающей личность знанием неизменных законов бытия. Автор был уверен, что естественная среда поддерживает творческие силы личности.

Из идеи единства мира происходит наиболее содержательное для натурфилософии и эстетики Пришвина понятие – *родственное внимание к окружающей среде*. В данной работе становление родственного внимания представлено в хронологическом порядке.

Истоки понятия обнаруживаются в «Раннем дневнике» в записях о всеобъемлющей любви к миру, которая способствует его пониманию: «Когда человек любит – он проникает в суть» (1913). В трагический период автор говорит о «любовном внимании к миру» (1918), как о силе, помогающей преодолеть драмы. Далее развивается понятие «любовь различающая» (1920), также один из основных эстетических принципов Пришвина: в огромном целом писатель умел заметить каждого участника жизни.

Впервые о «родственном внимании» упоминается в «Дневнике» 21 октября 1924 года в записи о задуманной «Краеведческой книге». Как следствие Пришвин предлагает развить понятие разносторонне: по отношению личности к природе, к обществу, к искусству. Он говорит о принципе, плодотворно развитом из любви человека к природе, близком альтруизму. Более того, мастер слова пишет о «чувстве природы», утверждая общение с натуральным миром, дарующим счастье, благо и добро человеку. В итоге, родственное внимание оформляется в комплекс чувств, поступков и философско-этических идей, становится основой «искусства видеть мир».

Поэтика и конкретная стилистика «Дневников» Пришвина анализируются в третьей главе «Своеобразие художественного воплощения природы». Исследование детальности портретов «персонажей», движения, времени, пространства, света и цвета, «музыки бытия» подтверждает реалистичность письма

автора. Междисциплинарный подход к материалу включает методику оценок зрительного пейзажа из монографий по истории русской живописи.

Становление Пришвина-писателя пришлось на начало XX века, когда наряду с реалистами-классиками (Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, М. Горький, И.А. Бунин, А. Куприн и многие другие) возвышались таланты в иных эстетических представлениях. Несмотря на то, что Пришвин с уважением относился к модерн-искусству (к В. Брюсову, А. Блоку, А. Белому), сам пробовал писать в утекающих символах, в изображении *материального* он следовал за реалистами. Точность отражения мира в «Дневниках» подтверждает внимание к жизни природы, к деталям портретов, к видимым и ощущаемым формам.

Автор целенаправленно развивал изображение внешних форм персонажей из мира природы. Он предлагает пластический *портрет*, воссоздавая в деталях очертания (зубчатый осиновый лист, молния – золотистая длинная шея), объем героев (гигантская трава, «колокольчик величиной почти в рюмку»), ощущение поверхности материи (колоски отяжелели от морозной опушенности). В результате, внешний облик существ предстает с жизненной полнотой, создается устойчивый вид. Внимание Пришвина к материи помогает ощутить бесконечное разнообразие форм живой природы.

Портрет дополнен картиной *движения*: это видимая динамика (течение реки, полет птицы в небе) и биологическое развитие (рост растений, распускание листы), которые в поэтическом контексте отражают мысль о текучести бытия и изменчивости сущего.

У Пришвина литературная форма дневника, следующая за естественным течением событий, раскрывает широкие возможности для изображения ритма природы. Автор постоянно совершенствуется в наблюдении едва уловимых изменений, в воплощении потока разнонаправленных движений в поэтическую картину. В пейзажах утверждается ценность жизни на земле.

Писатель существенно обогатил русскую прозу рассказом об органической жизни. Деревья, кустарники, травы представлены сложными организмами: тополя напрягают ароматные почки, ромашки на морозе поджали лепестки к стеблю, липы сбрасывают последние листья. Внимание художника к движению основано на идее саморазвития природы: она – живая материя, обладающая творческим потенциалом.

В сюжете автор часто определяет *время*, документальности которого часто способствует само описание признаков в природе: например, первые проталины, желтая листва.

Систематизация пейзажей по временному принципу (зимние, весенние, летние, осенние; ночные, утренние, дневные, вечерние) показывает, что наиболее полное толкование получают динамичные периоды суток (утро, вечер) и года (весна, осень), когда с ростом числа персонажей увеличивается и количество «дел» в живой природе. Особо живописно рисуется весна: стройно-прекрасная, голубая, как ребенок с чистыми глазами. Писатель создает собственный поэтический календарь – весна света, весна воды, весна деревьев, – в котором за каждым определением стоят конкретные явления и «герои».

Изо дня в день в «Дневниках» накапливается богатый материал о каждый секунде бытия, в котором малое время сопряжено с «планетарным», вселенским.

Характеристика *пространства* дополняет образ времени. Пришвин вводит читателя в естественное положение реальных в пределах видимого. Частое обращение к ближнему плану не означает, что создается замкнутый мир. Достаточно плодотворно прорабатываются удаленное пространство (горизонтальное) и выход в космос (вертикальное) – недостижимое пространство. В общей картине небесной и земной реальности изображено сияние солнца, отраженное через земные координаты: отсветы зари на кончиках сосен, блеск росы на листьях. В этом плане своеобразие пейзажей Пришвина выявляется в сравнении с полотнами И.И. Шишкина. У живописца кроны деревьев часто скрыты границей полотна. Пришвин же, как правило, прописывает верхние ветки деревьев на фоне неба, заката. Такой ракурс помогает писателю объединить земное и небесное, изобразить мир масштабно.

Место действия расширяется до планетарных масштабов в тех фрагментах, где рассказывается о геологической истории земли. Повествование выходит за границы документального факта. В сюжеты активно включаются события, свидетелем которых писатель не был в силу их удаленности, – рождаются «воображаемые» пространство и время.

Тщательно автор разрабатывает мотивы *света и тени*. При этом Пришвин – наиболее последовательный русский писатель, у которого влияние света на окружающий мир активно вовлекается в размышления над смыслом бытия. В этом плане характерно внимание к изображению солнца. В драматичный период образ светила отражает настроение автора (светит трагически). По мере развития повествования в изображении космического «героя» все большую активность проявляют земные «персонажи»: блестит снег, лучи скользят по деревьям. Более того, солнце помогает разглядеть индивидуальные «лица» жителей леса: береза, словно робкая девушка в золотом кринолине, на маленькой королеве-сосне загорелись диадемы на восходе. Солнце у Пришвина предстает «художником» органической жизни на Земле.

Параллельно автор постоянно напоминает, что не только лучи поддерживают жизнь, но и в тени мириады организмов зарождаются, отдыхают, набираются сил.

Материальности образа природы способствует живопись *цвета*. Палитра художника – проста и лаконична: всего 44 цветовых эпитетов. Преобладают черный, белый, красный, золотой, синий оттенки. Автор рисует мир в строгих и четких контурах. На наш взгляд, характер палитры объясняется: во-первых, незатейливостью тем: всем известно, как выглядит листва летом, одуванчики в поле, гроздь черемухи; во-вторых, уважением автора к народной эстетике. Крестьяне не вдаются в нюансы колорита, часто цвет в их восприятии сливается в единое целое с предметом, из внешнего качества переходит в его внутреннюю сущность: снег – белый, солнце – красное.

Мастер слова не довольствуется «видовой» красотой ландшафтов: он – естествоиспытатель, стремящийся подметить глубинные, внутренние взаимо-

связи между объектами. Для него природа не нуждается в декорациях, рисуемых посредством «цветистых фраз», натуральный мир прекрасен такой, каким его видит человек.

Скупость не ограничивает живописное мастерство автора. По нашим наблюдениям, краски возвращают присущее им выразительное начало в динамичные сезоны. Обогащаясь действием и значимостью перемен, цветовые эпитеты превращаются в глагольные формы: чернеют проталины, зеленеет трава, желтеет и краснеет листва.

Особое внимание к цвету – в миниатюрах, в которых «окраска» пластических образов подчеркивает эмоциональность суждений автора, усиливает яркость, контрастность окружающего мира, активно наполняется метафорическим смыслом. В этом случае портретные черты персонажей могут отличаться от реальных прототипов.

Жизненная полнота природы выражается в восприятии *звуков*. Они приближают словесные картины к реальности, передают настроение автора, принимают активное участие в пространственно-временной картине мира.

Анализ изображения натуральной среды показывает, что «Дневники» создавались как документально-художественное повествование. При этом природа, не теряя географической и естественнонаучной ценности реалий, насыщается философией современно мыслящего человека, развивается в натуральных законах, приобретает живописный портрет, характер и «судьбу». В результате, входит в художественную систему писателя как эстетически завершенное единство.

В Заключении подведены итоги исследования природы в «Дневниках» (1905–1935) М.М. Пришвина и представлены следующие результаты работы.

1. Ежедневные записи автора за 30 лет первой половины XX века – неординарное явление: биография творческой личности, история страны на крутых социальных перепутьях, мощный поток идей в ситуациях *pro et contra*. В сложном контексте текущих событий, самоопределения и самооценки в них автора развернута тема природы: около 1700 пейзажей в 9-ти книгах. Этот факт, на наш взгляд, существенно корректирует теоретическое определение жанра дневника. «Дневники» Пришвина выходят за пределы канона, обогащаясь картинами внешнего мира в отношении к я повествователя.

2. На всем протяжении «Дневников» (1905–1935) художественный образ России создается автором целенаправленно на фактографической основе. Запечатлены Крайний Север, Средняя Азия, центр страны, Дальний Восток. Все географические пространства и ближние планы воспроизведены точно, образно, в мельчайших деталях. Достоверность описания известной местности обуславливает правду художественного образа, созданного на основе реального прототипа. Природа в ее бесконечных изменениях передана документально-эстетическим единством, воспринимаемым как обобщенный образ с общими принципами воплощения. При этом активно развиваются натурфилософские мотивы: вечное развитие мира, родовые связи человека и природы, родственное

внимание к естественным существам. В соответствии с этим закрепляется важнейшая категория эстетики – прекрасное (прекрасное – в натуральном).

3. Постепенно из пейзажа в жанре дневника рождается жанр лирико-философской миниатюры. По типу художественной речи, преимущественно развитой в этих новообразованиях, можно определить миниатюры-рассуждения, миниатюры-описания, миниатюры-повествования. В миниатюрах взаимоотражение состояний природы идей и настроений автора наиболее очевидно. Малый жанр развивается в «Дневниках» от «социального» пейзажа через изображение натурального мира в портретных, сюжетных характеристиках, в мотивах судьбы естественных существ – к образу «самостоятельной» природы. Тем самым реализуется в эстетике (и поэтике) идея о равенстве и единстве человека и природы.

4. Природа как обобщенный персонаж обретает множество изобразительных и выразительных качеств. Подтверждение этому – результаты анализа поэтики и конкретной стилистики. Эстетическое достоинство образа обеспечивают: полнота характеристики «персонажа», детальная прописанность материального вида, наличие портрета и судьбы. Движение героя во времени и пространстве, умение автора при этом передать свет, цвет и музыку бытия закрепляют достоверность изображения. Одновременно живописное оформление прототипа являет основные натурфилософские и эстетические идеи автора.

В итоге, в диссертации доказано, как полагает ее автор, что «Дневники» М.М. Пришвина – оригинальное явление в русской классической литературе. Природа в них – эстетическое создание высочайшего духовного смысла и столь же достойного живописного мастерства. Вне характеристики естественного мира почти невозможно представить философию личности и творчества, личности и общества, личности и истории в наследии писателя и в русской литературе XX века.

Основные положения диссертации отражены в следующих статьях:

1. Качалова М.П. «Дневники» М.М. Пришвина. Образ природы: пространство. // XI Пушкинские чтения: материалы международной научной конференции 6 июня 2006 г. / под общ. ред. В.Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2006. – Т.1. С. 43–48. (0.3 п.л.)

2. Качалова М.П. Рождение жанра миниатюры в дневниках М.М. Пришвина и И.А. Бунина. // Пушкинские чтения-2007. Материалы XII международной научной конференции «Пушкинские чтения» (6–7 июня 2007 г.) / под общ. ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. Т.В. Мальцева. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. С. 198–208. (0.6 п.л.)

3. Качалова М.П. Жанр дневника и образ природы у И.А. Бунина. // Пушкинские чтения-2008. Материалы XIII международной научной конференции «Пушкинские чтения» / под общ. ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. Т.В. Мальцева. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. С. 192–210. (1 п.л.)

4. Качалова М.П. Природа в дневниках М.М. Пришвина. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Серия филология:

Науч. журнал. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – № 2 (12). С. 99–115. (1 п.л.) (реестр ВАК МО и Н РФ).

5. Качалова М.П. М.М. Пришвин о природе: «Ранний дневник». // *Природа в художественном слове. Идеи и стиль: сб. науч. ст. / под ред. Т.Я. Гринфельд-Зингурс. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. С. 148–160. (0.75 п.л.)*

6. Качалова М.П. Своеобразие дневников М.М. Пришвина. // *Жанры в историко-литературном процессе: сб. науч. ст. / под ред. Т.В. Мальцевой. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – Вып. 4. С. 159–172. (0.7 п.л.)*

7. Качалова М.П. «Движение» природы в дневниках М.М. Пришвина. // *Человек и природа в русской литературе (к 95-летию С.П. Залыгина): материалы международной научно-практической конференции (г. Мичуринск, 20–22 мая 2008 г.). – Мичуринск: МГПИ, 2008. С. 105–108. (0.3 п.л.)*

8. Качалова М.П. «Дневники» М.М. Пришвина: от географического прототипа к художественному образу. // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия филология: Науч. журнал. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – № 2. С. 30–37. (0.5 п.л.) (реестр ВАК МО и Н РФ).*

9. Качалова М.П. «Дневники» М.М. Пришвина: понятие родственного внимания. // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия филология: Науч. журнал. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – № 3. С. 53–62. (0.6 п.л.) (реестр ВАК МО и Н РФ).*

Подписано в печать 09.11.11	Формат 60x84 ¹ / ₁₆	Цифровая	Печ. л. 1.25
Уч.-изд.л. 1.2	Тираж 100	Заказ 07/11	печать

Отпечатано в типографии «Фалкон Принт»
(197101, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 54, офис 2)

